

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 372.881.111.1

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.355-365>

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ “THE GUARDIAN”)**

А.Н. Быданцева

*Казанский филиал Российского Государственного Университета Правосудия,
Казань, Республика Татарстан, Россия*

alsu_531@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8745-6515>

Аннотация. Обилие политических выступлений в последние годы и существование многочисленных текстов общественно-политической тематики в качестве неперемного атрибута современного информационного пространства детерминировали появление политического дискурса как комплексного лингвистического и культурного феномена. Каждый дискурс идентифицируется конкретными признаками: политический нарратив, языковые средства, структурная организация, социально-исторические реалии, политические деятели и их выступления, быстрая смена социально-политических событий, суггестивность, наконец, терминологичность. Безусловно, политические термины являются одним из ключевых признаков дискурса. Под термином подразумевается лексема или словосочетание, имеющее узкоспециализированное значение. Перевод политических терминов зачастую определяет концепцию и стратегию перевода всего политического текста. Учитывая тот факт, что существуют значительные различия не только между русским и английским языком, но и между строением политических систем, тексты СМИ вынуждены использовать лексические преобразования в процессе перевода политических терминов. Нами было проанализировано более ста пятидесяти примеров перевода терминов, представленных в интернет-версии британского издания The Guardian за 2018 год. Наиболее распространенными способами перевода, как было отмечено, оказались конкретизация, описательный оборот, калькирование, транслитерация, смысловое развитие и транскрибирование. Наиболее частотными методами перевода с английского на русский язык являются калькирование, транскрибирование и конкретизация. Преобладание данных трансформаций связано с тем фактом, что общественно-политическая лексика в большей степени является интернациональной, следовательно, такие способы перевода позволяют нивелировать национальные факторы восприятия информации и подчеркивают объективность переводчика. В частных случаях замены, опущения, конкретизации или использования описательных оборотов переводчик в большей степени руководствуется либо учетом грамматических особенностей языков (в первую очередь отсутствием равнозначных грамматических конструкций), либо ориентируется на исторический опыт русского народа и адекватность восприятия ситуации сквозь призму национального мировоззрения.

Ключевые слова: политический дискурс; политический термин; английский язык; русский язык; перевод; лексические трансформации

Для цитирования: Быданцева А.Н. Лексические трансформации при переводе общественно-политических терминов (на материале интернет-издания The Guardian). *Казанский*

лингвистический журнал. 2023;6(3): 355–365. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.355-365>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.355-365>

**LEXICAL TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION OF
SOCIO-POLITICAL TERMS
(BASED ON THE MATERIAL OF THE ONLINE PUBLICATION
“THE GUARDIAN”)**

A.N. Bydantseva

Russian State University of Justice, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

alsu_531@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8745-6515>

Abstract. The abundance of political speeches in recent years and the existence of numerous texts of a socio-political nature in direct connection with the life of the people have made it possible to distinguish a separate type of discourse – political. Like any type of discourse, the political one has a set of specific characteristics: a list of various linguistic means, fixation of actual socio-historical realities, a special vocabulary, suggestive potential of political speeches, mass character, terminology, etc. One of the most obvious signs of political discourse is the presence of political terms in it. Under the term in modern linguistics, it is customary to understand a word or phrase of a highly specialized topic. The translation of political terms often determines the concept and strategy of translating the entire political text. Taking into account the fact that there are significant differences not only between Russian and English, but also between the structure of political systems, media texts are forced to use lexical transformations when translating political terms. We have analyzed more than one hundred and fifty examples of the translation of terms presented in the online version of the British edition of The Guardian for 2018. From among the lexical transformations, we have identified the following: calcification, concretization, descriptive turnover, transliteration, omission, semantic development and transcription. The most frequent methods of translation from English into Russian are calcification, transcription and concretization. The predominance of these transformations is due to the fact that socio-political vocabulary is more international, therefore, such translation methods allow to level out national factors of information perception and emphasize the objectivity of the translator. In particular cases of substitution, omission, concretization or use of descriptive phrases, the translator is more guided either by taking into account the grammatical features of languages (primarily the absence of equivalent grammatical constructions), or is guided by the historical experience of the Russian people and the adequacy of the perception of the situation through the prism of the national worldview.

Keywords: political discourse; political term; English; Russian; translation; lexical transformations

For citation: Bydantseva A.N. Lexical Transformations in the Translation of Socio-political Terms (based on the Material of The Guardian Online Edition). *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(3): 355–365. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.355-365>

В свете острых социально-политических изменений в обществе на арену глобального мира в качестве ведущего языка политической коммуникации выходит английский язык, выполняющий роль медиатора в отношениях Запада и Востока. В любом случае тенденция глобализации постепенно сменяется стремлению многих государств к политической автономии и национальной идентификации, в этой связи все мировые политические заявления переводятся на национальные языки.

Политические речи максимально субъективны, поэтому зачастую возникают сложности с достоверной передачей не только содержания политических статей, но и сохранением аутентичной эмоциональной подачи материала.

Политические баталии, в первую очередь на вербальном уровне, анализируются не только политологами, но и психологами, профайлерами, лингвистами. Нарастающее внимание к политической коммуникации приводит к смещению вектора научного внимания на частные аспекты политического дискурса как явления комплексного и многогранного. Дипломатический дискурс, связанный с ведением переговорной деятельности, должен отличаться такими характеристиками как официальность звучания, сдержанность, нивелированная эмоциональная окраска, что предполагает не только знание соответствующих языковых средств выражения, но и владение навыками аргументированного изложения своей позиции. Сюда же можно отнести необходимость владения переговорными тактиками общения, и в целом «умение высокопрофессионально вести переговоры» [1, 63].

Политический дискурс стал объектом внимания многих ученых-лингвистов, в числе которых выделяются исследования, выполненные под руководством профессора А.П. Чудинова, в том числе известным является журнал «Политическая лингвистика» [2], включенный в перечень Высшей аттестационной комиссии. Тематика научных работ крайне многообразна: рассматриваются лингвистические особенности политического дискурса [3], особенности перевода политической терминологии и политических фразеологизмов [3], лек-

сические особенности политических речей [5] и другие, принятые во внимание при проведении данного исследования.

Целью работы стал анализ перевода общественно-политической терминологии, представленной в британском официальном интернет-издании *The Guardian* [6] и его русскоязычной версии [7]. Новизна исследования обусловлена тем фактом, что для анализа взяты статьи, опубликованные в 2018 году, в допандемическую эпоху и в отсутствие политических кризисов, что может позволить сделать максимально объективные выводы об общих тенденциях в переводе политических терминов.

Исходя из представлений, что политическая терминология является отличительной чертой политического дискурса, то стоит дать определение последнему. Под политическим дискурсом, вслед за С.В. Кузьминой, стоит понимать «особый язык политики, представляющий этот мир» [4, с. 12]. Е. И. Шейгал в своих работах подчеркивает, что «политический дискурс представляет собой своеобразную знаковую систему, в которой происходит модификация семантики и функций разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий» [8]. Все перечисленные определения позволяют говорить не только о частном дискурсе, но и о «языке» политики, который, безусловно, должен обладать набором специфических характеристик, рефлексивно отражающихся на семантике терминов.

Язык политиков одновременно призван быть доступным широким массам населения благодаря использованию общеупотребительной терминологии, в то же время внутривнутриполитическая борьба обязывает быть осведомленным и соответствовать уровню народного представителя. И специальные, и общеупотребительные термины представляют собой «слова или словосочетания, обозначающие понятие из какой-либо области знания» [9, с. 340].

В лингвистике на данный момент существует так называемая модель «идеального термина», которая заключается в соответствии нескольким коммуникативным установкам: «термины должны быть всегда однозначны» [10, с.

45]; «термин не должен быть полисемичным, амонимичным, синонимичным» [7, с. 67].

Основанием для выделения политических терминов является особая сфера их функционирования и противопоставленность общеполитической лексике [11, с. 228].

Не всегда можно разграничить политическую терминологию и общеупотребительную лексику, которая употребляется в политическом контексте, поскольку политика – это сама жизнь общества, затрагивающая бытие, здравоохранение, образование, экономику и другие сферы.

Однако существуют классификации политических терминов, в числе которых та, что выделил немецкий ученый В. Дикманн:

- институциональную: *abdication* – отказ от полномочий, *Parlament* – парламент, *sanctions* – санкции, *armaments* – вооруженные силы, *attempted military coup* – неудавшийся военный переворот, *bipartisan* – двухпартийный);
- профессиональную: *Labour Party* – Лейбористская партия, *deputy prime minister* – заместитель премьер-министра, *federal government bodies* – органы федерального правительства, *ambassador* – посол, *dictator* – диктатор);
- идеологическую: «*Black Lives Matter*» – жизни черных имеют значение, *genocide* – геноцид, *socialism* – социализм, *kin countries* – братские страны, *communism* – коммунизм) [13, с. 78].

Несомненно, суггестивный потенциал политические тексты реализуют посредством идеологической лексики, поскольку именно она в формате ключевых слов призвана влиять на умы и настроения людей. Такими маркерами могут стать неологизмы, характерные для данной политической эпохи, либо общеупотребительная лексика, обретающая в рамках политического дискурса новые значения.

Так, ключевыми словами интерковидной политики стали лексемы: *pandemic*, *Covid-19*, *self-isolation*, *post-truth*, *Wuhan virus*, *vaccination* и другие.

Любой иноязычный текст при переводе способен подвергаться трансформациям, если они оправданы. Л.С. Бархударов определял их как качественные преобразования в рамках межъязыкового взаимодействия, прибегают к которым с целью достичь эквивалентности «вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [13, с. 342].

Предметом данного исследования стали лексические трансформации при переводе общественно-политических терминов, суть которых заключается в замене некоторых лексем и лексемных сочетаний языка оригинала на лексические единицы языка перевода, которые не являются их эквивалентами и зачастую имеют иное толкование. Лексические трансформации достаточно многочисленны, поэтому нельзя говорить об однозначной и единственной их классификации, однако в нашей работе в числе 100 проанализированных примеров перевода политических терминов, полученных методом сплошной выборки, были отмечены калькирование, транслитерация, конкретизация, описательный оборот, опущение, а также прием смыслового развития.

Итак, *калькирование* является одним из самых распространенных приемов перевода: “It promises to be one of the most complicated *negotiations* in history” [6]. «*Переговоры* может ожидать абсолютный крах, и Британия, возможно, уйдет без единой сделки» [7].

Некоторые примеры калькирования сопровождаются усилением эмоционального эффекта за счет дополнительных атрибутивов: “There are even signs of British softening over the need to allow some degree of *ongoing immigration* for economic reasons” [5]. «Есть даже признаки того, что Британия пойдет на уступки и допустит определенный уровень *постоянной иммиграции* по экономическим причинам» [7].

Часто используемым приемом перевода политических терминов также является *конкретизация*, которая уточняет одно из значений термина, которое должно быть актуализировано: “Privately, however, many *officials* regard this as

one of the easier issue store solve” [6]. «Однако, в частном порядке, многие *должностные лица* называют это одним из самых простых вопросов» [7].

Важными для британского общества являются традиционные ценности, в следующем примере конкретизируется именно это понятие: “Instead it is hidden in the minds of many Russians, in how they perceive history, and how they relate to *fundamental values*” [6]. «Он в головах огромного количества граждан России, в их привычном отношении не только к собственной истории, но и к важнейшим *этическим ценностям* современного мира» [7].

Одним из распространенных приемов лексической трансформации является *описательный оборот*, который применяется для перевода терминов с национально-культурным компонентом значения: “So we started a **civic movement that humanises the victims**” [7]. «Поэтому мы создали **гражданское движение, которое рассказывает о реальных людях за статистикой жертв**» [7].

Многие политические термины получили свой статус и семантическое наполнение исключительно в английском языке и существуют как лакуны, при переводе подобных единиц прибегают к приемам *транслитерации*, однако стоит отметить, что понимание таких терминов требует минимальных фоновых лингвокультурных знаний: “Subsequent *Downing Street* talk of special carve-outs for prized industries, such as financial services and car manufacturing...” [5]. «Последующие разговоры на *Даунинг-стрит* о специальных исключениях для ценных отраслей, таких как финансовые услуги и производство автомобилей...» [5].

Еще одним ярким примером транслитерации может служить термин «*BREXIT*», образованный из сочетания слов «BRitain» и «EXIT», который дословно можно перевести как «Выход Британии», речь идет о Европейском Союзе, членом которого до недавнего времени было и Соединенное Королевство. Термин в настоящее время потерял свою новизну и все меньше встречается в политических высказываниях.

К приему *опущения* прибегают в том случае, когда наблюдается семантическая избыточность фразы или словосочетания, при этом пропущенные лексемы могут легко восстанавливаться из контекста: “With many more such individuals in the UK than there are Brits in the EU, there should be *political pressure* for a reciprocal deal from the continent” [6]. «Поскольку в Великобритании таких людей гораздо больше, чем британцев в ЕС, континент должен оказывать *давление*, чтобы достичь соглашения» [7].

Смысловое развитие как одна из видов лексических трансформаций представляет собой расширение контекста, путем которого передается английский политический термин. Прибегают к нему зачастую при переводе политической метафоры и метонимии, которые основаны на ассоциативных связях, несвойственных русскому языковому сознанию.

Зачастую смысловое расширение может осуществляться в форме замены предметного значения признаковым или процессуальным, или наоборот: “A *sea of red or yellow*, and Putin's press managers were concerned about *Russia's international standing*” [6]. «Поскольку тогда больше всего пометок были красного и желтого цвета, пресс-представители Путина были обеспокоены *образом России на международной арене*» [7].

Статистический подсчет позволил выявить наиболее употребительные лексические трансформации, к которым прибегают в русскоязычной версии официального издания The Guardian.

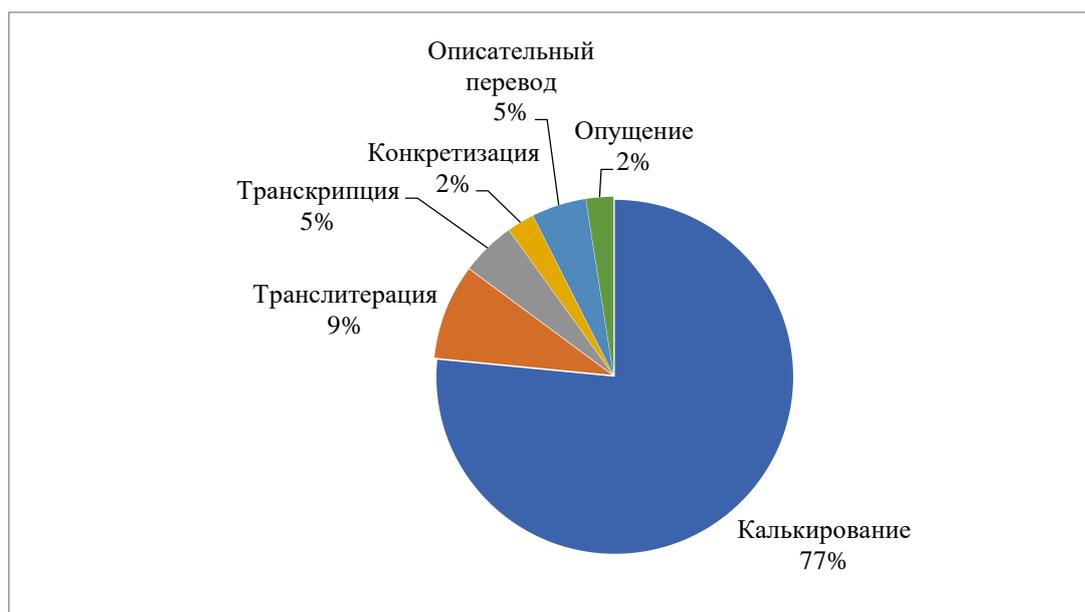

Рис. 1. Лексические трансформации, используемые при переводе политических терминов в *The Guardian*

Наглядно продемонстрировано, что наиболее распространенными трансформациями являются транслитерация, калькирование и описательный оборот. Распространенность двух первых можно объяснить тем фактом, что большинство политических терминов носят интернациональный характер, поэтому их значение понятно иногда и без перевода. Описательный оборот необходим в том случае, когда у политического термина слишком емкое значение, которое необходимо расширить в языке перевода.

Опускание стало наименее популярным лексическим методом перевода, поскольку потеря иногда даже одной лексемы при переводе в политическом дискурсе приводит не только к коммуникативной неудаче, но и к неправильному восприятию идеологического посыла.

Так или иначе, лексические трансформации при переводе политических терминов с английского языка на русский применяется достаточно часто, возможно, в следствии различий в политическом устройстве двух стран, богатого исторического прошлого стран, которые часто не вмещаются в семантические пределы политических терминов.

Список литературы

1. Сакаева Л.Р., Евсюкова А.В. Формирование и процесс пополнения семантического поля «дипломатия и внешняя политика» в английском и русском языках в сопоставительном аспекте. *Казанский лингвистический журнал*. 2020;2(3):57–70. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.57–70.
2. Политическая лингвистика. URL: <https://politlinguistika.ru/> [дата обращения: 10.09.2022].
3. Забело Т.В. *Лингвистическая специфика политического дискурса*: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Москва; 2012.
4. Кузьмина С.В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации. *Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия: социология, политология*. 2011;11(2):54–56.
5. Крючкова Т.Б. *Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии*. М.: Наука; 1989.
6. *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/mar/07/russia-yet-to-recover-from-stalin-era> [дата обращения: 9.09.2022].
7. *Гардиан*. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/mar/07/russia-stalin-putin-guilt-victims> [дата обращения: 9.09.2022].
8. Шейгал Е.И. *Семиотика политического дискурса*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград; 2000. URL: www.lib.ua-ru.net/diss/_cont/94853.html [дата обращения: 7.10.2022].
9. Щукин А.Н. *Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц*. М.: Астрель: АСТ: Хранитель; 2007.
10. Кияк Т.Р. *Лингвистические аспекты терминоведения*: Учеб.пособие. Киев: УМКВО; 1989.
11. Нестерова Я.А., Чернуха Т.В. Термин и терминология. Политическая лексика. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2008;3:226–236.
12. Гейбатова Н.А. Особенности перевода общественно-политического лексикона. *Филологические науки в России и за рубежом: материалы IV Междунар. науч. конф.* Санкт-Петербург: Свое издательство. 2016:76–79.
13. Бархударов Л.С. *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)*. М; 2005.

References

1. *Political Linguistics*. Available from: <https://politlinguistika.ru/> [accessed 09/09/2022]. (In Russ.)
2. Zabelo T.V. *Linguistic specificity of political discourse*: Abstract of the thesis. ... candidate of philological sciences. Moscow; 2012. (In Russ.)
3. Kuzmina S.V. Political discourse as an integral part of political communication. *Izvestiya Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: sotsiologiya, politologiya*. 2011; 11(2):54–56. (In Russ.)
4. Kryuchkova T.B. *Features of the formation and development of socio-political vocabulary and terminology*. M.: Nauka; 1989.
5. *The Guardian*. Available from: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/mar/07/russia-yet-to-recover-from-stalin-era> [accessed 09/09/2022]. (In Eng.)
6. *The Guardian*. Available from: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/mar/07/russia-stalin-putin-guilt-victims> [accessed 09/09/2022]. (In Russ.)

7. Sheigal E. I. *Semiotics of political discourse*: Author. dis. ... Dr. Philol. Sciences. Volgograd; 2000. Available from: www.lib.ua-ru.net/diss/cont/94853.html [accessed 07.10.2022]. (In Russ.)
8. Schukin A.N. *Linguodidactic encyclopedic dictionary: more than 2000 items*. M.: Astrel: AST: Khranitel'; 2007. (In Russ.)
9. Kiyak T.R. *Linguistic aspects of terminology*. Ucheb. posobiye. Kyiv: UMKVO; 1989. (In Russ.)
10. Nesterova Ya.A., Chernukha T.V. Term and terminology. Political vocabulary. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2008;(3):226–236. (In Russ.)
11. Geibatova N.A. Features of the translation of the socio-political lexicon. *Philological Sciences in Russia and Abroad: Materialy IV Mezhdunar. nauch. konf.* St. Petersburg: Own publishing house. 2016:76–79. (In Russ.)
12. Barkhudarov L.S. *Language and translation (Issues of general and particular theory of translation)*. M; 2005. (In Russ.)

Автор публикации

Быданцева Алсу Нурисламовна –
старший преподаватель
Казанский филиал Российского
Государственного Университета Правосудия
Казань, Республика Татарстан, Россия
Email: alsu_531@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8745-6515>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.02.2023
Одобрена после рецензирования: 1.03.2023
Принята к публикации: 15.03.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Author of the publication

Bydantseva Alsu Nurislamovna –
Senior Lecturer
Russian State University of Justice
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
Email: alsu_531@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8745-6515>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 20.02.2023
Approved after peer reviewing: 1.03.2023
Accepted for publication: 15.03.2023

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.